

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научная статья
УДК 070: 93/94 (571.1)
doi: 10.17223/26188422/13/8

Осмысление событий Первой мировой войны в публикациях Г. А. Вяткина (1914–1916 гг.)

Ирина Васильевна Герасимчук

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, krendelira@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности восприятия и осмысления событий Первой мировой войны известным сибирским поэтом и публицистом Г. А. Вяткиным, отразившиеся в его публикациях на страницах газет «Сибирская жизнь» (Томск) и «Утро» (Харьков). Анализируются произведения, написанные в разных жанрах, выявляются журналистские приемы, реализующие задачи автора. Делается вывод о том, что в публикациях на военную тематику Вяткин делал акцент на чувствах и ощущениях участников войны, стремясь показать стойкость человеческой личности в экстремальных обстоятельствах.

Ключевые слова: Г. А. Вяткин, Первая мировая война, история русской журналистики, дореволюционная журналистика

Для цитирования: Герасимчук И. В. Осмысление событий Первой мировой войны в публикациях Г. А. Вяткина (1914–1916 гг.) // Вопросы журналистики. 2023. № 13. С. 124–139. doi: 10.17223/26188422/13/8

Original article
doi: 10.17223/26188422/13/8

Reflection of the events of the First World War in Georgy Vyatkin's publications of 1914–1916

Irina V. Gerasimchuk

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
krendelira@yandex.ru*

Abstract. The aim of this research is to identify the peculiarities of perception and comprehension of events of the First World War by Georgy Vyatkin, a famous Si-

berian poet and opinion journalist, as reflected in his publications in newspapers *Sibirskaya zhizn'* [Siberian Life] (Tomsk) and *Utro* [Morning] (Kharkiv). Well-known Russian writers took part in the First World War: Nikolai Gumilev, Valentin Kataev, Mikhail Prishvin, Valery Brusov, Alexey Tolstoy, Ilya Ehrenburg, and others. The range of opinions and judgments on the military events presented in the works of major Russian writers and opinion journalists are complemented with the impressions of provincial authors. However, regional writers were studied not enough. One of them, Georgy Vyatkin (1885–1938) is a famous Siberian poet, writer and journalist. The texts which I analyzed are “Rasskazy ranenyykh” [Stories of the Wounded], “Zhenshchiny v traure” [Women in Mourning], “Po polyam bitv” [Across the Battlefields], “Po krovavym polyam” [Across the Bloody Fields], “Na krovavykh polyakh” [On the Bloody Fields], “Sestra miloserdiya” [Sister of Mercy], and “Pomoshchi! pomoshchi!” [Help! Help!], published in 1914 in *Utro*, and “Bozh'i kolokol'chiki” [God's bells] and “Deti na voyne. Pis'mo iz deystvuyushchey armii” [Children at War. A Letter from the Active Army], published in 1915 and 1916 in *Sibirskaya zhizn'*. The research methods are biographical and cultural-historical. Vyatkin's publications on war reflect the author's desire to understand and convey the condition of people involved in it. The heroes of his texts are wounded soldiers, civilians under occupation, widows, nurses, children, and many others. Vyatkin's texts show that he was not a “chronicler of victories”: it was important for him to show how a person lives in war, how s/he retains the capacity for compassion and love, where s/he draws strength for survival. Vyatkin turned to eyewitnesses' testimonies: the introduction of direct speeches gave the publications greater credibility, allowed readers to compare the author's impressions with the way other participants perceived the war. He used journalistic methods of collecting information: observation, experiment, and interview. He wrote in the reportage genre during this period; his works display the participation effect and the dynamics of the author's narrative, documentary, emotional and active role. Vyatkin's humanist message, his attention to the individual, his belief that the destructive force of war is powerless against the strength of the human spirit, make it possible to consider Vyatkin's works as a valuable contribution of a provincial author to the materials of Russian writers, reflecting the First World War in their journalistic works. In his perception and evaluation of the military events, Vyatkin was close to such famous contemporaries as Prishvin, Zoshchenko, and some others, but his works reflected an original view of the war of a provincial author who was sharing his impressions with readers of regional editions.

Keywords: Georgy Vyatkin, First World War, history of Russian journalism, pre-revolutionary journalism

For citation: Gerasimchuk, I. V. (2023) Reflection of the events of the First World War in Georgy Vyatkin's publications of 1914–1916. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 13. pp. 124–139. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/13/8

Введение

Особенности отражения глобальных мировых конфликтов в творчестве ведущих писателей и публицистов всегда привлекают внимание исследователей, поскольку дают возможность увидеть индивидуальную реакцию личности на событие общемирового масштаба, сопоставить ее с общественными настроениями. Именно поэтому значительное количество научных работ посвящено осмыслению событий Первой мировой войны ведущими российскими литераторами (см., напр., [1–4] и др.) Региональные писатели и журналисты также стремились получить возможность освещения военных действий в 1914–1918 гг., чтобы познакомить читателей нестоличных изданий не только с официальной информацией, но и с личными впечатлениями участников войны. Обращение к материалам этих авторов позволяет проследить, как писатели второго ряда воспринимали события мирового масштаба, сопоставить их с результатами творческой рефлексии ведущих литераторов.

Одним из активных провинциальных авторов, который отправился на фронт и оттуда присылал материалы для публикации в местных органах периодики, был Георгий Андреевич Вяткин (1885–1938), известный сибирский поэт, писатель, литературный критик, переводчик и журналист. В 1914 г. он жил в Харькове, где работал журналистом, и с начала войны стал военным корреспондентом. С 1915 по 1917 г. он проходил службу в действующей армии под руководством писателя Саши Черного (А. М. Гликберга), находился во врачебно-питательном отряде; затем заведовал санитарно-конным транспортом № 29, сформированным Всероссийским союзом городов совместно с Сибирским обществом помощи фронту [5. С. 141]. Этот период жизни литератора отражен в статье А. Зубарева [5. С. 141–160], однако специальных научных работ, посвященных творчеству Вяткина в 1914–1916 гг., не обнаружено.

Цель настоящего исследования – выявление особенностей восприятия и осмысления событий Первой мировой войны известного сибирского поэта и публициста Г. А. Вяткина, отразившихся в его публикациях на страницах газет «Сибирская жизнь» (Томск) и «Утро» (Харьков). Материалом для изучения стали журналистские и художественные прозаические тексты писателя в харьковской газете «Утро» – «Рассказы раненых» (1914. № 2426), «Женщины в трауре»

(1914. № 2468), «По полям битв» (1914. № 2467), «На кровавых полях» (1914. № 2472), «По кровавым полям» (1914. № 2477, 2479, 2481), «Сестра милосердия» (1914. № 2484), «Помощи! Помощи!» (1914. № 2496), и в томской «Сибирской жизни» – «Божьи колокольчики» (1915. № 282), «Дети на войне. Письмо из действующей армии» (1916. № 13). Методы исследования: биографический и культурно-исторический.

Первая мировая война глазами русских писателей

Первая мировая война признана одним из масштабных потрясений в истории человечества, куда было вовлечено большинство из существовавших на тот момент государств, мобилизовано более 68 млн человек, а общие потери среди военных и гражданских составили почти 18,5 млн. Для России Первая мировая война официально началась 1 августа (по новому стилю) 1914 г., когда после отказа Николая II отменить всеобщую мобилизацию Германия объявила войну России [6]. В военных действиях приняли участие известные русские литераторы: Н. С. Гумилев служил кавалеристом, В. П. Катаев был артиллеристом, К. Г. Паустовский, С. А. Есенин, А. Н. Вергинский, М. А. Булгаков и М. М. Пришвин работали санитарями. В. Я. Брюсов, А. Н. Толстой, И. М. Зданевич, И. Г. Эренбург сразу отправились на фронт в качестве корреспондентов и т.д.

Впечатления писателей от военных событий отразились в произведениях разных жанров: это и «Записки кавалериста» Н. С. Гумилева [7], и дневники М. М. Пришвина [8], и сборник «Война. Стихи» Ф. К. Сологуба [9], и очерки К. И. Чуковского (см. напр., [10]), и пьеса Л. Н. Андреева «Король, закон и свобода» [11]. В них можно увидеть, как по-разному воспринимали войну российские писатели. Так, молодой 28-летний Гумилев в «Записках кавалериста» называл себя охотником из «веселой странствующей артели», аэропланы сравнивал с ястребами и воспринимал войну как приключение [7. С. 6]. Пришвин же, напротив, Первую мировую представлял в образе Слепой Голгофы, как символ бессмысленного жертвоприношения (см.: [8. С. 2–9]). Чем дольше длилась война, тем сильнее писатель воспринимал ее как неуправляемую, бессистемную, разрушительную: «начался тот хаос войны, тучи оборванных [пленных], путаница фактов [обычной] жизни, и так на всей Волини, потеря стыда перед завоеванной

страной» [8. С. 102]. Зощенко, получивший за время службы пять боевых наград, писал об одном из сражений: «Мне кажется, что я попал в ад» [12. С. 56]. В. В. Маяковский говорил о войне как об империалистической и грабительской, противопоставлял фронт и тыл в произведениях «Война объявлена», «Мама и убитый немцами вечер», «Мысли в призыв», «Вам!», «Военно-морская любовь», «Война и мир», в то время как А. И. Куприн воспринимал войну как событие, объединяющее народ перед лицом угрозы [2].

Спектр самых разных мнений и суждений о военных событиях, представленный в произведениях крупных российских писателей и публицистов, дополняют впечатления провинциальных авторов, которые также получили возможность поучаствовать в военной кампании 1914–1918 гг.

«Красота подвига и жертвы»

Первые публикации Вяткина на военную тему были основаны на чужих рассказах (разговоры с ранеными бойцами) и на личном впечатлении и осмыслении примет военного времени (встреча с женщинами, носящими траур). В начале сентября 1914 г. в харьковской газете «Утро» была опубликована статья Вяткина «Рассказы раненых»: к этому времени автор еще не был на фронте, информацию для материала он почерпнул в госпитале, где лечились солдаты, раненные в первый же месяц сражений. Текст начинался с предисловия, в котором автор описал собственные эмоциональные впечатления от художественных произведений о войне Л. Н. Толстого и Г. де Мопассана и сравнил их с «непосредственными и бесхитростными рассказами... объективно-спокойными, почти эпическими» от раненых, которые являются свидетелями и участниками событий. Тем самым Вяткин вписывал свою статью в общий контекст произведений о войне, создаваемый как российскими, так и зарубежными писателями, и обозначал ее своеобразие: документальность, объективность, эпичность.

Статья состояла из семи частей, каждая из которых имела свой подзаголовок и собственный мини-сюжет: в одних описывались военные действия, в других – жизнь мирного населения, а также солдатский быт, отношение к противнику и т.д. Так, сюжет «Хороший бой» утверждал превосходство российской армии, он был полон такими выражениями, как «жаркий и хороший бой», «красными стали раска-

лившиеся пушки», «ружья – до дула дотронуться нельзя». Вяткин приводил цитату из слов солдат: «нас Бог миловал, а их полегло страсть сколько», тем самым подчеркивая успешное ведение боя россиянами.

Следующие две части с названиями «Завтрак в поле» и «Каша под пулями» были посвящены проблемам выживания солдат в условиях войны: они ухитрялись заниматься «собирательством» во время походов («картофель, да капуста, – на десятки верст... сорвешь – и в котел») и проявляли хозяйственность, граничащую с удалью. Вяткин передавал слова солдат: «не пропадать же каше... Пули жужжат, а мы ложками работаем... Наелись – и в бой». Эти части давали ощущение передышки перед следующим сюжетом «Земля гудит», который повествовал про ощущение глобальной катастрофы: «прямо ад сущий... уже не чувствуешь – жив ты еще, или уже нет тебя».

В частях «Живые или мертвые?», «И ей кусочек», «Бомбы с аэроплана» использовался такой прием, как демонизация (дегуманизация, расчеловечивание) врага. Русские солдаты, рассказывая о том, что австрийские военные хитрят и притворяются мертвыми, чтобы затем сбежать, использовали презрительные выражения «австрияки», «австрияки-подлецы». Однако по отношению к мирному населению эти же солдаты были настроены вполне гуманно: «приказ вышел строгий, чтобы не то, что не грабить, а и не брать ничего кроме хлеба... отрежешь кусок... а уж остальное себе... Все, ведь, люди и всем есть хочется». А завершающий сюжет показывал мастерство российских солдат в бою с аэропланом, который они «пулями изрешетили» так, что другой аэроплан «струсил, повернул назад и больше не прилетал».

Таким образом, из семи небольших сюжетов-воспоминаний Вяткин выстроил кольцевую композицию: рассказы раненых начинались с описания военных действий и заканчивались ими же, а внутри располагались тексты с описанием бытовых подробностей о поиске еды, заметками про общение с местными жителями и т.д. Читатели понимали, что солдаты воспринимали войну как часть жизни и даже испытывали определенный оптимизм от военных успехов России в начале Первой мировой.

Особенностью этого первого материала Вяткина на военную тему была обработка воспоминаний солдат, чью речь он сделал более литературной, при этом для достоверности материала оставил некото-

рые особенности словоупотребления, соответствующие солдатской речи: «трах-тарарах», «здорово легло», «штука, которая впереди вертится» (винт самолета), «как трахнет!» и т.д. Здесь необходимо отметить корреляцию образа русского солдата со сложившейся на тот момент обстановкой: статья опубликована 12 сентября, а в августе–сентябре 1914 г. произошло одно из самых значительных сражений Первой мировой – Галицийское, в котором российская армия разбила австро-венгерскую. Поэтому в записанных Вяткиным рассказах раненые солдаты подчеркивали положительные качества русских военных: показывали их избранность, храбрость, а солдат врага изображали как трусливых и неумелых. Это формировало образ Первой мировой как войны абсолютного добра со злом, противостояние доброты, милосердия и храбрости злу, трусости и слабости.

Впечатления, полученные Вяткиным во время разговоров с солдатами, были дополнены во время его пребывания в Петрограде, когда писатель увидел в столичном городе женщин в черном, оплакивавших своих близких, погибших на войне, – женщин разных сословий и социальных статусов, объединенных одним горем потери («Женщины в трауре»). Женщина в трауре, по мнению Вяткина, в это время олицетворяла Россию: «лицо было бледным, но спокойным, – видимо с неизбежным она примирилась, а глаза смотрели твердо и ясно, и можно было прочесть в них готовность на новую жертву. На мгновение мне показалось, что это стоит сама Россия, спокойная, твердая, верующая в правоту своего дела... ни одна красота не волнует так, как красота подвига и жертвы, и ничто в жизни так не свято, как человеческое горе». Можно констатировать, что первые публикации Вяткина на военную тему отражали первоначальное воодушевление и надежду на скорую победу – чувства, которые в начале Первой мировой испытывали многие россияне.

«На кровавых полях»

Довольно скоро Вяткин получил возможность сравнить впечатления солдат, вернувшихся с передовой, с собственными ощущениями: в октябре 1914 г. он отправился в сторону линии фронта, на территорию Царства Польского, на тот момент входившего в состав Российской империи и во время Первой мировой оккупированной германскими и австро-венгерскими войсками. Полученный жизненный опыт

отразился в серии репортажей Вяткина, опубликованных в той же газете «Утро»; открывалась же эта серия небольшой заметкой (телефонограммой) в номере от 23 октября 1914 г. В ней литератор сообщал, что проехал триста верст, осматривал места боев, встречался с местным населением. Он подчеркивал: «многократно убедился в варварском поведении немцев при отступлении. Записал отдельные эпизоды, потрясающие подробности» («По полям битв»).

28 октября 1914 г. в «Утре» вышел большой репортаж «На кровавых полях», рассказывающий о последствиях военных действий на территории Польши для местного населения. Вяткин описывал, как он по дороге в город Прушков встретил старика, который пригласил его к себе переночевать, поскольку целых гостиниц не осталось: «Одни стены остались от гостиницы... три стены, да кусок вывески...». Описание условий ночевки соответствовало задаче Вяткина показать жизнь мирного населения на территории, где только что закончились активные военные действия: «придется спать на полу, без подушки, около выбитых окон и сгоревших дверей и, разумеется, не раздеваясь, даже не снимая пальто. // – Теперь у нас все так спят... По-военному...».

Репортер акцентировал внимание читателей на отсутствие тепла и уюта как символа мирной жизни: он отмечал выбитые двери, разбитые или сломанные окна, разрушенные трубы, неработающие печи. Холод и страх заставляли мирное население относиться с подозрением к пришельцам: «смотрят на меня исподлобья с удивлением и с некоторым страхом... А что, пане, – неожиданно спрашивает Мойзик, – не вернутся сюда немцы?». Рассказы местных жителей, передаваемые Вяткиным, были полны безысходности: «А то вчера тут девочку пришибло. Труба обвалилась и прямо на нее. Проломило голову... умрет девчонка... ...Да и лучше. Пускай умрет. Куда теперь мы с ними? У меня вон трое, а чем их кормить? ...а дальше как? Привязать всем камень на шею да в Вислу головой...».

Также Вяткин обращал внимание читателя на опустевшие боевые поля, описывал братские могилы, остатки перевязочного пункта, расстрелянные гильзы, патроны. Он подчеркивал, что погибшие солдаты были простыми людьми, попавшими на фронт издалека, из Сибири: «Рядом с разорванным и окровавленным ранцем листки из тетради. На одном листке читаю: “Сия книжка принадлежит Федору Игнатьевичу Шужорину, Томской губернии, Барнаульского уезда, села Камень”. На обороте грубовато нарисованный план села Камень».

Здесь же, среди «кровавых полей», Вяткин нашел любовное письмо одного из павших воинов: «...и читаю: “Милый Сережа, друг мой бесценный, как мне грустно! Сердце ноет и плакать хочется... Не могу снять воли с отца, с матери, но буду вас дожидаться. Никого мне не надо, кроме вас, милый Сережа. Я вас не забуду никогда” ...Я бережно складываю письмо и беру его на память. На память о том, что, несмотря ни на что, не скудеет ласка в мире и не остывает любовь. Как сокровище, кладу я это трогательное письмо в свою записную книжку». Трогательные строки резко контрастировали с холодом, разрухой и смертью, напоминая читателям о том, что война не в силах уничтожить человеческие чувства привязанности и любви.

Тема «кровавых полей» была продолжена в развернутом репортаже, состоящем из трех частей, публиковавшихся с продолжением и озаглавленных практически теми же самыми словами: «По кровавым полям». Здесь описывались населенные пункты, которые в разной степени пострадали от войны, но в них уже начался процесс восстановления: «...рабочие чинят шоссе, мостики, возятся с камнями, свежим тесом, песком. Бабы на полях, около шоссе, забрасывают землей ячейки окопов. Тянутся вереницы беженцев, возвращающихся в родные места» (№ 2477). Как символ наступающего возрождения была описана служба в церкви: «Вот костел. Острая башня его сбита снарядом, крыша продырявлена, штукатурка со стен осыпалась, стекла в окнах разбиты, решетка около входа сломана. Но все же в костеле идет служба: горят свечи, видны молящиеся. “Так храм разрушенный – все же храм”...» (№ 2479).

Для Вяткина было важно показать примеры взаимовыручки людей: в текстах встречались примеры того, как солдаты помогали беженцам, а также упоминалось, что сам автор отливал бензин для машины «Красного Креста», раздавал жителям свежие газеты. Из разговоров с местными жителями, которые попали под оккупацию, становилось ясно, что немцам здесь не были рады: «Пили и были как у себя дома. Выпили несколько бочек своего пива, которое привезли с собой, потом принялись за мое... Хамы они и воры!.. Не только ни гроша не заплатили, а еще и взяли все, что плохо лежало... к немцам привыкнуть было трудновато... Народ жесткий и прямо не смотрит... а исподлобья... как голодные волки...» (№ 2477).

Свидетели оккупации говорили о грабежах, поджогах, минировании со стороны немецких военных, при этом испытывая одновремен-

но радость освобождения и страх возвращения немецких солдат: «Начинаются длинные рассказы о всех злоключениях и ужасах. Длинные, нервные, горячие рассказы, со слезами, с проклятиями по адресу немцев, с радостью, что их отсюда прогнали, и с некоторой тревогой: не вернуться ли снова... Нам совсем не приходится просить поделиться пережитым; это пережитое само, бесконечными жалобами, изливается на нас от этих слов, взглядов, дрожащих рук...» (№ 2479).

Особый интерес представлял эпизод посещения кладбища. Автор подчеркивал: «И немецкие и русские могилы почти рядом, и на тех и на других полуувядшие простые венки, грубые деревянные кресты. На одном кресте читаем: // – “Hier Ulan Infant. Kap. Bergee. 8/10-1914 г.” ...А вот русские могилы, тоже с надписями: // – Командир такого-то полка. Имя, отчество, фамилия. “Погиб при атаке в ночь с 12 на 13 октября 1914 г.” // Несколько солдат похоронено под общим крестом, на котором обозначен полк и два слова: братская могила. // Рядом с ней могила 14-летней девочки Веры Томашевич. На маленьком мраморном памятнике написано золотыми буквами: // – “Спи с Богом, дорогая Веруся” (№ 2479). Введение образа невинно погибшей девочки является так называемым «травмирующим приемом». Целью его, подчеркивают исследователи, является формирование у аудитории неприятия войны как способа решения политических конфликтов, репрезентация образов жертв и свидетельства страданий военнослужащих и мирного населения [13]. Этот прием Вяткин использовал во многих военных репортажах, тем самым вызывая чувство сопереживания у читателей.

Бедственное положение населения на территориях, которые стали местом военных сражений, вызывало у Вяткина желание помочь людям: «...как почти везде, где мы были, к нам тянутся руки разоренных и обнищавших и просят: // – Хоть кусочек хлеба. // – Хоть сколько-нибудь одежки. // – Хоть сколько-нибудь копеек. // Там, на оставленных войсками полях, рядом с ячейками окопов и братскими могилами, кое-где уже ярко зеленеют всходы озими, которую каким-то чудом успели посеять накануне вражеского нашествия. // Но озимь скоро покроется снегом, и будет ли урожай – неизвестно... Нужны, может быть, десять лет сплошного и богатого урожая, чтобы польская деревня сумела оправиться и снова твердо встать на ноги. Дай Бог, чтоб это было, но это еще впереди... А что же делать теперь? // Помощи, дорогие читатели, помощи! Деньгами, вещами, чем угодно, –

но только скорее и больше, ибо нет меры тем бедам, которые принесло с собою вражеское нашествие, нет меры нищете, слезам и горю...» (№ 2481).

Эта тема разворачивалась и в отдельных публикациях, в которых Вяткин помогал организовать сбор помощи в Харькове, невзирая на принадлежность к конфессиям и национальности: «Неужели мы еще станем спорить о том, кому больше нужна наша помощь... мы не можем спрашивать об этом, как не спрашивала об этом война, силою бившая всех» («Помощи! Помощи!»).

Образ «кровавых полей», одинаково гибельных и для солдат, и для мирного населения, проходил красной нитью в репортажах Вяткина 1914 г., однако здесь еще чувствовалась надежда на скорое прекращение войны, акцент делался на процессы восстановления, возврата к прежней мирной жизни. В этом смысле характерен последний текст Вяткина о войне, созданный в жанре интервью: «Сестра милосердия». В основу публикации лег разговор автора с медсестрой, которая только что вернулась с передовых позиций. Она рассказывала о том, как сидела в холодных окопах, как выносила на себе раненых, подчеркивая при этом терпение и выносливость солдат, дающие ей уверенность в победе.

Одним из самых эмоционально насыщенных эпизодов интервью являлся рассказ о б обручальном кольце генерала. Героиня интервью рассказывала, как он попросил снять кольцо с ампутированной руки и надеть его на целую руку: «Очнулся генерал, уже на кровати, заплакал, от боли или от чего другого... я кольцо... понесла генералу. // Говорит: // – Наденьте, сестрица, на левую руку. // Надеваю, и надеть не могу: так разволновалась, вся дрожу, чувствую, что еще минута и разревусь или в обморок упаду...». Обручальное кольцо воспринималось автором как символ любви и мирной жизни, и о нем генерал волновался больше, чем об утраченной руке. Для Вяткина это был один из ключевых эпизодов, который показывал восприятие публицистом разрушительного потенциала войны, справиться с которым может только способность человека к любви и верности.

«Божьи колокольчики»

В 2015 и 2016 гг. публикации Вяткина о войне появились на страницах газеты «Сибирская жизнь». Написанные во время пребывания

литератора в действующей армии, они показывали усталость автора от войны и его стремление вернуться к прежней мирной жизни.

Первый репортаж «Божьи колокольчики» описывал обстановку передвижного лазарета, расположенного недалеко от линии фронта, где воцарилось временное затишье: вдалеке работает артиллерия, раненых немного, и медицинский персонал предается размышлениям. Автор обращал внимание на детали походного, но уже довольно обустроенного быта, отмечал настроения людей, связанные с ожиданием Рождества, напоминающего о мирной жизни: «Хорошо бы устроить на фронте елку. Если не для солдат, то для местных ребятишек... а вдруг бой... а если затишье? ...Если затишье – тогда устроим... а потом в полночь будем слушать звезды». Одна из героинь репортажа, медсестра Лидия, которую ставшие почти семьей сотрудники перевязочной называли Лидок-Медок, рассказывала историю из детства – о том, как она в рождественскую ночь ходила слушать звезды, звеневшие «как божьи колокольчики». Впечатленный рассказом автор пожелал уставшей от работы и постоянного зрелища крови и ран медсестре и в эту ночь услышать звон звезд, тем более что шум боя стих: «...раненых не будет – перестрелка прекратилась. Не слышно ружейной трескотни. Смолкли и пушки. Но надолго ли? Если бы навсегда!». Мировая война в репортаже представляла как грозный фон для обыденной жизни, в которой было место и отдыху, и надеждам, и трогательным воспоминаниям из детства. Последняя же фраза выдавала надежду Вяткина на скорейшее окончание военных действий, ее разделяли к этому времени уже многие представители русского общества.

Мысль автора о том, что война калечит судьбы всех, особенно детей, и должна скорее прекратиться, продолжалась в рассказе «Дети на войне». Он был посвящен двум десятилетним мальчишкам, которые разными путями попали в один лазарет. Мишка, подчеркивал Вяткин, самостоятельно присоединился к армии, «храбро держался под обстрелом, и командир полка, шутя, обещал ему представить его к Георгию». Однако шутку мальчишка воспринял серьезно и захотел получить все четыре креста, но заболел и попал в лазарет, откуда несколько раз попытался сбежать. Здесь он встретился с Ромкой: этот мальчик пришел в отряд с оккупированных территорий, и он полная противоположность первому герою: «В бой не рвется. С войсковыми частями не уживается». Если Мишка принял войну как место для проявления доблести, то Ромку война травмировала: «Маленькая не-

окрепшая душа его изголодалась по ласке, и каждое приветливое слово, каждую теплую улыбку он принимает с трепетом и благодарностью, застенчивым румянцем горящей на лице». Симпатии Вяткина оказывались на стороне Ромки: автор задумывался о том, что будет с ним после войны, и приглашал его в Сибирь, где много места: «и на твою долю будет всего много!». Таким образом, можно увидеть повторяющийся лейтмотив Вяткина в публикациях о войне – мысль о том, что война должна закончиться, и попытки увидеть, что будет после ее окончания.

Выводы

Журналистские публикации Вяткина, освещающие военную тематику, отражали стремление автора понять и передать состояние людей, которые оказались связаны с войной. Героями его репортажей, статей, зарисовок оказывались раненые солдаты, принимавшие участие в сражениях; мирные жители территорий, освобожденных от оккупации; вдовы погибших; медсестры на передовой; дети, добровольно примкнувшие к войскам, и дети, невольно оказавшиеся ее жертвами. Тексты Вяткина свидетельствовали о том, что он не был «летописцем сражений и побед»: для него важным было показать, как выживает человек на войне, как сохраняет способность к состраданию и любви, где он черпает силы для продолжения жизни.

Осмысляя происходившее вокруг него, Вяткин обращался к свидетельствам очевидцев: введение в тексты прямой речи участников событий придавало публикациям большую достоверность, позволяло читателям сравнить впечатления автора с тем, как воспринимали войну другие ее участники. Необходимо отметить также журналистские методы сбора информации (наблюдение, эксперимент, интервью), применяемые Вяткиным, и активное использование жанра репортажа в этот период: для автора были важны такие его свойства, как эффект присутствия (используются глаголы настоящего времени), динамика повествования (предложения разной длины, диалоги), документальность (топонимы, речь свидетелей, точная передача впечатлений автора), эмоциональность (детали повествования), активная роль автора.

Гуманистический посыл Вяткина, внимание к личности, его вера в то, что разрушительная сила войны бессильна против силы человеческого духа, позволяют рассматривать произведения автора как цен-

ный вклад провинциального автора в корпус материалов русских писателей, отразивших Первую мировую войну в своих художественных и публицистических произведениях. По своему восприятию и оценке военных событий Вяткин был близок к таким знаменитым современникам, как Пришвин, Зощенко и некоторые другие, однако его произведения отражали оригинальный взгляд провинциального автора на войну, делящегося своими впечатлениями с читателями региональных изданий.

Список источников

1. Эйдук Д. В. Война и печать: к истории военного репортажа в русской газетной периодике, 1914–1915 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 70–1. С. 286–391.
2. Горланов Г. Е. Первая мировая в интерпретации русских писателей – участников войны // Первая мировая война в истории российской нации : сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию начала Первой мировой войны, г. Пенза, 10–11 июня 2014 г. Пенза : Изд-во ПГУ, 2014. С. 24–30.
3. Абинякина Т. В. Первая мировая война глазами М. М. Пришвина // Писатели-орловцы в контексте отечественной культуры, истории, литературы : Материалы Всероссийской научной конференции. Орел : Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2015. С. 2–9.
4. Бондарева Н. С. Михаил Зощенко на фронте Первой мировой // XII Сургучевские чтения. Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой Победы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 27–28 февраля 2015 г. Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2015. С. 40–44.
5. Зубарев А. Е. Вяткин Г. На фронтах Первой мировой войны // Сибирские огни. 2014. № 04. С. 141–160.
6. История первой мировой войны 1914–1918 гг. / А. М. Агеев, Д. В. Вержховский, В. И. Виноградов, В. П. Глухов, Ф. С. Криницын, И. И. Ростунов, Ю. Ф. Соколов. С.А.А.; под ред. И. И. Ростунова. М. : Наука, 1975. 709 с.
7. Гумилев Н. С. Записки кавалериста. СПб. : Лениздат, Команда А, 2014. 320 с.
8. Пришвин М. М. Дневники 1914–1917. СПб. : Росток, 2007. 608 с.
9. Сологуб Ф. Война. Стихи. Пг. : Отечество, 1915. 26 с.
10. Чуковский К. И. Дети и война // Нива. 1915. № 51. С. 964–971.
11. Андреев Л. Н. Король, закон и свобода // Собр. соч. : в 6 т. Т. 5. М. : Книжный клуб Книголек, 2012.

12. Зоценко М. М. Перед восходом солнца // Собр. соч. : в 7 т. Т. 7. М. : Время, 2008.

13. Амиров В. М. Современный военный репортаж: травмирующие элементы как инструмент создания образов жертв // Аксиологические аспекты современных филологических исследований : тезисы докладов Международной научной конференции (15–17 окт. 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 233–234.

References

1. Eyduk, D.V. (2008) *Voyna i pechat': k istorii voennogo reportazha v russkoy gazetnoy periodike, 1914–1915 gg.* [War and press: on the history of military reporting in Russian newspaper periodicals, 1914–1915]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*. 70–1. pp. 286–391.

2. Gorlanov, G.E. (2014) *Pervaya mirovaya v interpretatsii russkikh pisateley – uchastnikov voyny* [The First World War in the interpretation of Russian writers – participants in the war]. *Pervaya mirovaya voyna v istorii rossiyskoy natsii* [The First World War in the history of the Russian nation]. Proceedings of the International Conference dedicated to the 100th anniversary of the outbreak of the First World War. Penza. 10–11 June 2014. Penza: Penza State University. pp. 24–30. (In Russian).

3. Abinyakina, T.V. (2015) [The First World War through the eyes of M.M. Prishvin]. *Pisateli-orlovtsy v kontekste otechestvennoy kul'tury, istorii, literatury* [Writers from Oryol in the context of national culture, history, literature]. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference. Oryol: Oryol State University. pp. 2–9. (In Russian).

4. Bondareva, N.S. (2015) [Mikhail Zoshchenko on the front of the First World War]. *XII Surguchevskie chteniya. Literatura i zhurnalistika v plameni voyny: ot Pervoy mirovoy do Velikoy Pobedy* [XII Surguchev Readings. Literature and journalism in the flames of war: from the First World War to the Great Victory]. Proceedings of the All-Russian Conference. Stavropol. 27–28 February 2015. Stavropol: Dizayn-studiya B. pp. 40–44. (In Russian).

5. Zubarev, A.E. (2014) Vyatkin G. Na frontakh Pervoy mirovoy voyny [Vyatkin G. On the fronts of the First World War]. *Sibirskie ogni*. 04. pp. 141–160.

6. Ageev, A.M. et al. (1975) *Istoriya pervoy mirovoy voyny 1914–1918 gg.* [History of the First World War, 1914–1918]. Moscow: Nauka.

7. Gumilev, N.S. (2014) *Zapiski kavalerista* [Notes of a cavalryman]. St. Petersburg: Lenizdat, Komanda A.

8. Prishvin, M.M. (2007) *Dnevnik 1914–1917* [Diaries of 1914–1917]. St. Petersburg: Rostok.

9. Sologub, F. (1915) *Voyna. Stikhi* [War. Poetry]. Petrograd: Otechestvo.

10. Chukovskiy, K.I. (1915) *Deti i voyna* [Children and war]. *Niva*. 51. pp. 964–971.

11. Andreev, L.N. (2012) Korol', zakon i svoboda [King, law and freedom]. In: *Sobr. soch.: v 6 t.* [Collected worksL in 6 vols]. Vol. 5. Moscow: Knizhnyy klub Knigovok.

12. Zoshchenko, M.M. (2008) Pered voskhodom solntsa [Before sunrise]. In: *Sobr. soch.: v 7 t.* [Collected worksL in 7 vols]. Vol. 7. Moscow: Vremya. pp. 51–52.

13. Amirov, V.M. (2019) [Modern military reporting: traumatic elements as a tool for creating images of victims]. *Aksiologicheskie aspekty sovremennykh filologicheskikh issledovaniy* Axiological aspects of modern philological research]. Abstracts of the International Conference. 15–17 October 2019. Yekaterinburg: Azhur. pp. 233–234. (In Russian).

Информация об авторе:

Герасимчук И. В. – аспирант кафедры русской и зарубежной литературы, ст. преподаватель кафедры новых медиа, фотожурналистики и медиадизайна Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: krendelira@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I. V. Gerasimchuk, postgraduate student, senior lecturer, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: krendelira@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.05.2023;
одобрена после рецензирования 24.05.2023; принята к публикации 10.06.2023.*

*The article was submitted 14.05.2023;
approved after reviewing 24.05.2023; accepted for publication 10.06.2023.*